

ДИАСПОРА В СОВРЕМЕННОМ ГОСУДАРСТВЕ: СТАТУС, ДИНАМИКА, ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ

Татьяна ФУРДЫК,

ассистент кафедры теории государства и права
Национального университета «Одесская юридическая академия»

Summary

The article discovers the basic theoretical issues of cooperation between the diaspora and the modern state. It is proposed to consider this interaction in two main aspects: the interaction of the diaspora and the state of origin; interaction of the diaspora and the host state. In the first case, the legal status of the diaspora is defined in a static way: diaspora is a continuation of the state, its unofficial institution. In the second case, it is a dynamic component of the diaspora, when it exerts its function to influence the policy of the host state. It is also demonstrated that the diaspora has become increasingly active player in the political and legal sphere.

Key words: modern state, diaspora, legal status of diaspora, diasporal lobby.

Аннотация

В статье рассматриваются основные теоретические вопросы взаимодействия диаспоры и современного государства. Предложено рассматривать это взаимодействие в двух основных аспектах: взаимодействие диаспоры и страны происхождения; взаимодействие диаспоры и принимающего государства. В первом случае правовой статус диаспоры определяется статикой: диаспора является продолжением государства, его неофициальным институтом. Во втором случае речь идет о динамической составляющей диаспоры, когда она проявляет свои функции воздействия на политику принимающего государства. Демонстрируется, что диаспора становится все более активным актором в политической и правовой сфере.

Ключевые слова: современное государство, диаспора, правовой статус диаспоры, диаспоральное лобби.

Постановка проблемы. Признание на международно-правовом, а позже и на национальном уровне коллективных прав, разновидностью которых являются права народов, стало заметной вехой в общей гуманизации права и государства. С одной стороны, это легитимировало право наций на самоопределение, а с другой – открыло путь к субъектности тех коллективных субъектов права, которые, не составляя самостоятельной народности, активно влияют на политическую, правовую и культурную жизнь современных государств. Прежде всего, к ним относятся диаспоры как особые этнокультурные образования, специфика которых определяется отказом его членов от ассимиляции и нацеленностью на сохранение самобытной культуры.

Следует отметить, что проблема взаимоотношений современного государства и диаспор обычно рассматривается в культурной и социальной (реже – исторической) плоскостях и нечасто становится предметом политико-правовых исследований. Как представляется, это связано с научной традицией восприятия диаспор как одной из разновидностей относительно замкнутых социальных групп, а такая постановка вопроса не предполагает его вывод за пределы конкретно-социологических исследований. Впрочем, сегодня диаспоры начинают играть

все более активную роль не только в культурной жизни общества, их влияние становится более заметным даже в таких сферах, как формирование и реализация внешней политики, внутривластное лобби, экономика и инвестиции. Это требует углубленного внимания к феномену отношений государства и диаспоры с учетом достижений современной общетеоретической юриспруденции.

Актуальность темы исследования.

В современной юриспруденции интерес к диаспорам сводится, в основном, к рассмотрению их статуса с точки зрения прав народов и иных коллективных прав. Нас же интересует иной ракурс проблемы, связанный изменениями в институциональной и функциональной структуре современного государства в процессе усиления диаспор как субъектов политико-правовой жизни. Эти вопросы косвенно рассматриваются такими исследователями, как А. Василенко, И. Залитайло, И. Ключковская, О. Лозовицкий, Ю. Фоканов и другие.

Цель статьи – определить основные аспекты взаимодействия современного государства и диаспоры как особой формы коммуникации между государством и обществом, выявить особенности нормативного статуса такового взаимодействия и его динамику.

Изложение основного материала.

Вопрос о понятии диаспоры относится к числу спорных не только с точки

зрения определения юридических признаков этого понятия, но и с позиций общекультурного и социологического подходов к его интерпретации. Однако определение понятия диаспоры не является предметом настоящей статьи, в связи с чем мы будем под этим термином понимать часть этноса, которая вследствие различных исторических обстоятельств оказалась за пределами своей исторической родины (то есть за пределами ареала расселения своего народа), но при этом сохраняет свою этническую и религиозную идентичность, представления о наличии общего исторического происхождения, совокупность интересов, культурных ценностей и общественную солидарность со своей национальностью. Эти признаки позволяют рассматривать диаспору как особую этническую группу, которая сопротивляется ассимиляции путем установления неких культурных ограничений, связанных с использованием языка, традиций и так далее. От диаспор следует также отличать национальные меньшинства. Проблема соотношения этих понятий состоит в том, что национальные меньшинства имеют особый юридический статус, так как за ними закреплено право требовать от государства признания их прав на самобытность, а в случае ущемления или нарушения этих прав они имеют право на их защиту в государственных и надгосударственных структурах. Диаспора

такой возможностью не обладает. Возможно, поэтому интерес к диаспорам в кругу юристов не характеризуется полнотой и актуальностью.

Между тем, политико-правовой аспект деятельности современных диаспор все чаще становится предметом исследований. В частности, как отмечает Ю. Фоканов, одной из фундаментальных оснований формирования диаспоры является концепт «национального очага», своеобразного идеологического мифа, согласно которому представители диаспоры сознательно или бессознательно воспринимают себя как те, кто продолжает не только традиции, культуру, языковую практику своей родины, но и сохраняет государственную идею. Считается, что диаспора возникает как попытка сохранения государственности и культуры, когда они находятся под угрозой, а потому не существует факторов образования диаспоры у наций, государственное существование которых никогда не было под угрозой: не существует, например, немецкой, английской или французской диаспоры [1, с. 286]. Идея состоит в том, что для существования диаспоры необходим некий идеологический миф о разрушении государства и культуры. Так, например, формировалась корейская диаспора в России после аннексии Кореи в 1905 г. со стороны Японии и начала «японизации» корейского населения. Точно так же сформировалась украинская диаспора в Канаде. В «имперских» же народах этот идеологический миф сформироваться не может, так как французская, немецкая, английская и подобные культуры не нужно сохранять, их нужно гордо нести другим народам.

Несмотря на то, что с таким видением диаспоры можно поспорить (например, вполне правомерно говорить о существовании русской диаспоры, хотя российская государственность последние века не находилась под угрозой уничтожения), в ней есть рациональная сторона, ведь она позволяет рассматривать диаспоры не просто как этнонациональные образования, но и как активных политических акторов, взаимодействующих с государствами, определяющих их политику и направления функционирования. Стоит подчеркнуть, что в рассмотрении взаимоотношений государства и диаспоры важны

не только внешние, но и внутренние функции диаспоры. К ним относятся: 1) сохранение языка своего народа; 2) сохранение этнонациональной культуры (обряды, традиции, жизненные устои, домашний уклад, танцы, песни, праздники, национальная литература и так далее); 3) сохранение определенной конфессиональной принадлежности; 4) сохранение этнического самосознания (национальная идентификация, этнические стереотипы, общая историческая судьба) [2, с. 197–198].

Как часто подчеркивается в научной литературе, усиление статуса диаспор в современном мире является следствием значительного, если не колоссального, всплеска миграционных процессов. Если в период XIX – XX вв. формирование диаспор зависело в основном от политических процессов, часто связывалось с преследованиями и необходимостью поиска «новой» родины, то сегодня прирост диаспор обеспечивается за счет трудовой и учебной миграции [3]. С этим связаны и изменения в политике государств по отношению к диаспорам, выработка таких подходов к миграционной политике, которые бы не препятствовали взаимодействию диаспоры со страной происхождения, охрана культурной самобытности диаспор. По нашему мнению, проблема взаимоотношений между государством и диаспорой имеет двойной характер: отношения между диаспорой и государством происхождения; отношения между диаспорой и принимающим государством.

Первый аспект, который заключается в установлении отношений между диаспорой и государством происхождения, чаще всего выражается в существовании специального законодательства. Например, в Украине это – Закон Украины «О правовом статусе зарубежных украинцев», указы Президента Украины «Об одобрении Национальной концепции сотрудничества с зарубежными украинством» и «О создании Национальной комиссии по вопросам зарубежных украинцев» и некоторые другие профильные подзаконные акты. Назначение этих нормативно-правовых актов – создание специального правового статуса заграничных украинцев, при этом общим принципом правового статуса украинской диаспоры является национальный режим, ведь зару-

бежный украинец, который находясь в Украине на законных основаниях, пользуется такими же правами и свободами, а также несет же обязанности, что и гражданин Украины [4]. Это означает, что иностранец, который соответствует признакам зарубежного украинца (украинская самоидентификация; украинское этническое происхождение или происхождение из Украины, которое необходимо подтвердить; письменное обращение о получении статуса зарубежного украинца; достижение лицом 16-летнего возраста, отсутствие гражданства Украины), получает те же права, что и гражданин Украины. Как отмечает О. Билозир, такой правовой статус является фактическим (хотя и не юридическим) двойным гражданством [5, с. 5]

Государственная поддержка диаспор сегодня становится довольно эффективным и популярным направлением внешнеполитической деятельности. С одной стороны, это позволяет государству происхождения улучшать свой имидж в мире, формировать соответствующий символический и культурный образ. С другой стороны, диаспоры, как правило, относятся к государству происхождения лояльнее, чем граждане, и такой характер взаимоотношений выгодно коррелирует с потребностью государства происхождения налаживать выгодные связи с принимающим государством (яркий пример – Украина и Канада, Индия и США, Испания и Бразилия и так далее).

Мировая практика показывает, что при выработке политики взаимодействия государства и его диаспоры следует дать ответ на вопрос: «Кто?» (является диаспорой), «Где?» (локализована диаспора), «Как?» (привлечь диаспору для развития государственных инициатив), «Почему?» (ожидаемый результат от сотрудничества с диаспорой). Правительств многих стран ставят своей целью мобилизовать диаспору путем привлечения и активного использования человеческого, социального, финансового, культурного, политического капитала. Многие государства используют свои диаспоры как инструмент для реализации своей внешней и внутренней стратегии развития. Некоторые диаспорные ассоциации влияют на формирование политики го-

сударств-оппонентов своих стран происхождения в пользу родины, влияют на правительства своего государства по поводу поддержки или оппозиции, оказывают финансовую или иную помощь политическим партиям, движениям, общественным организациям [6, с. 12]. Фактор влияния государства происхождения на свои диаспоры используется также с легитимационной целью. Так, правительство Украины неоднократно заручалось поддержкой канадской диаспоры с целью лоббирования тех или иных внешнеполитических стратегий. В политическом смысле диаспора, как правило, зависит от государства происхождения в большей степени, нежели национальные меньшинства. Прежде всего это связано с тем, что диаспоры характеризуются большей целостностью и высокой степенью организованности и сплоченности, что позволяет им противостоять ассимиляции. В то же время национальные меньшинства в большей степени подвержены ей, что указывает на отсутствие у них политико-правовой заинтересованности в постоянном контакте со страной происхождения.

С этих позиций диаспору можно рассматривать как некое продолжение государства. Здесь она предстает в статике, поскольку ее статус, состав и функционирование определяется политико-правовыми аспектами соотношений с государством происхождения. С одной стороны, это означает, что диаспора выступает как своего рода «неофициальный» институт государства, поскольку часто может использоваться как внешнеполитический инструмент воздействия на правительства других государств. С другой стороны, статика диаспоры определяется тем, что именно во взаимоотношении с государством происхождения определяются основные параметры ее культурного, экономического и исторического функционирования в другом обществе.

Не менее важным с точки зрения функционирования современных государств является второй аспект проблемы – отношения между диаспорой и принимающим государством. В определенном смысле эти отношения можно рассматривать как продолжение межгосударственных отношений, ведь использование диаспор как неофициального рычага влияния на принима-

ющее государство является довольно распространенной практикой. Так, Израиль традиционно имеет мощный рычаг воздействия на правительство США за счет еврейской диаспоры. Например, за счет ее взаимодействия с Конгрессом удалось убедить 82 сенатора и 236 депутатов подписать петицию, которая повлияла на отказ Президента США оказывать давление на Израиль с целью ускорения мирных переговоров в секторе Газа [6]. Интересен в этом контексте также пример деятельности армянской диаспоры, которой удалось повлиять на ситуацию в Армении в постконфликтный период 1994, когда наблюдалось отсутствие национальной консолидации, дробление и противостояние политической элиты, пораженной внутренними противоречиями, что привело к застою экономических реформ и тем самым к существенному замедлению инвестиционных поступлений, и добиться путем успешного лоббирования в американском правительстве расширения официальной помощи Армении. В результате были заблокированы программы помощи для Азербайджана, взамен Армения получила \$ 240 млн.

Однако было бы неправильным сводить взаимодействие диаспоры и принимающего государства исключительно в таком узком контексте. Как представляется, спектр взаимоотношений между этими субъектами гораздо шире и охватывается проблемой правового и институционального оформления мультикультурализма. Например, правовое наследие и преемственность в правовом статусе диаспор определилась в Канаде, когда в 1971 г. был опубликован 4-й том отчета Парламентской Комиссии «Культурный вклад других этнических групп», где сохранение канадского образа жизни констатировалось через два официальных языка, но без всякой официальной культуры с одинаковым отношением ко всем существующим в стране культурам. А. Василенко считает, что именно этот отчет был реализован в известном канадском Законе о многокультурности от 1985 г., где прописано, что государство гарантирует, что все индивидуумы получают равную защиту перед законом, уважая и оценивая разнообразие и этническое происхождение. Законом

установлено поощрение и помощь социальному, культурному, экономическому и политическому росту национальных диаспор Канады через принятие мультикультурализма [7, с. 85]. Реализация отношений принимающего государства и диаспоры осуществляется в контексте принципа мультикультурализма и обеспечения свободного развития всех диаспор и культур. В то же время, стоит отметить, что не всегда государство лояльно относится к идее мультикультурализма, что порождает существенные проблемы для развития в нем диаспоры и ее институтов. В этой связи важную роль приобретает проблема взаимодействия диаспоры как организованного и интегрального образования с национальными меньшинствами в отстаивании своих прав перед государственными структурами.

С этих позиций функционирование диаспоры выражает ее динамику: диаспора во взаимоотношениях с принимающим государством предстает как особый коллективный субъект права, который, даже не обладая такими правами, какими обладают национальные меньшинства, все же обладает мощными рычагами влияния на правительство. В этой связи функциональная характеристика диаспоры может быть предметом отдельного исследования в плоскости социологии и культурной антропологии, так как разные диаспоры по-разному выстраивают свои взаимоотношения с принимающим государством: некоторые активно воздействуют на его внутреннюю и внешнюю политику (еврейская диаспора в США), некоторые воздерживаются от влияния на внутренние вопросы и в большей степени акцентируют внимание на внешней политике (украинская диаспора в Канаде).

Выводы. Таким образом, функционирование многих современных государств неразрывно связано с диаспорами как специфическими этнонациональными политическими образованиями. Их взаимодействие должно базироваться на признании идеи плюрализма, имеющего как культурное, так и правовое выражение. Формулирование правового статуса диаспоры, институционализация правовых отношений между государством и представителями его нации за рубежом, развитие диаспоры как «неофициального»

института государства, его внешнеполитического агента выражает статические элементы взаимоотношений этих двух социальных институтов. Юридическое оформление защиты культурного разнообразия, влияние диаспоры на законодательную детальность государства, его внутреннюю и внешнюю политику, принципы и направления деятельности исполнительной власти раскрывает специфику динамики их взаимоотношений. Соединение динамической и статической характеристики взаимодействия государства и диаспоры является важным методологическим принципом, на основании которого должна изучаться проблематика диаспор в современном государстве.

Список использованной литературы:

1. Фоканов Ю.В. Диаспора: к вопросу о концептуализации понятия в условиях глобализации / Ю.В. Фоканов // Известия РГПУ им. А.И. Герцена. – 2008. – № 60. – С. 284–289.
2. Залитайло И.В. Природа этнонациональных и диаспоральных образований / И.Л. Залитайло // Аналитика культурологии. – 2009. – № 13. – С. 194–200.
3. Залитайло И.В. Этнонациональные диаспоры и диаспоральные образования: сущность и структура / И.В. Залитайло // Аналитика культурологии. – 2004. – № 2. – С. 69–78.
4. Про правовий статус закордонних українців : Закон України від 4 березня 2004 р., № 1582–IV, у редакції від 6 червня 2012 р. // Відомості Верховної Ради України. – 2004. – № 25. – Ст. 343.
5. Білозір О. Зміст правового статусу діаспори за національним законодавством / О. Білозір // Віче. – 2011. – № 4. – С. 5–12.
6. Ключковська І. Держава-діаспора у світових реаліях / І. Ключковська // Наукові записки Національного університету «Острозька академія»: Історичні науки. – Острог, 2008. – Вип. 11. – С. 8–19.
7. Василенко А.М. Діаспори в юридичній науці: теоретико-методологічний підхід / А.М. Василенко // Актуальні проблеми держави і права : зб. наук. праць. – О. : Юрид. л-ра, 2007. – Вип. 36. – С. 82–87.

ПЕРЕСМОТР СУДЕБНЫХ РЕШЕНИЙ ВЕРХОВНЫМ СУДОМ УКРАИНЫ: ИСТОРИЧЕСКИЙ АСПЕКТ

Ирина ЦЕЛИНКО,

ассистент кафедры гражданского процесса
Национального университета «Одесская юридическая академия»

Summary

In the scientific article the analysis of historical development and gradual forming of modern list of functions and plenary powers of Supreme Court of Ukraine is carried out in the system of revision of court decisions. The basic stages of functioning of Supreme Court of Ukraine are investigational, beginning from formation of Supreme Court of UCPD of to today. The norms of soviet legislation are analysed about the judicial system, and also legislations of Ukraine, that determines legal status of Supreme Court of Ukraine, function and plenary powers in the civil rule-making.

Key words: Supreme Court, judicial system, civil rule-making, historical aspect, court decision.

Аннотация

В статье осуществлен анализ исторического развития и постепенного формирования современного перечня функций и полномочий Верховного Суда Украины в системе пересмотра судебных решений. Исследованы основные этапы функционирования Верховного Суда Украины, начиная от образования Верховного Суда УССР до сегодняшнего дня. Проанализированы нормы советского законодательства о судостроительстве, а также законодательство Украины, которое определяет правовой статус Верховного Суда Украины, функции и полномочия в гражданском судопроизводстве.

Ключевые слова: Верховный Суд Украины, судостроительство, гражданское судопроизводство, исторический аспект, судебное решение.

Постановка проблемы. Становление Верховного Суда Украины как высшего судебного органа в системе судов общей юрисдикции, определение оптимального перечня его функций и полномочий происходило постепенно. Историческое исследование позволяет проследить, как менялось положение и роль Верховного Суда Украины в правовой системе государства и значение его решений в обеспечении единства практики рассмотрения гражданских дел судами общей юрисдикции.

Непрерывное движение реформы судебной системы в Украине создает необходимость разработки взвешенного подхода к определению полномочий Верховного Суда Украины по пересмотру решений судов нижестоящих инстанций с учетом исторических традиций и современных взглядов на Верховный Суд в правовой системе государства. Указанное обуславливает актуальность темы научного исследования.

Актуальность темы. Проблемам правового статуса Верховного Суда Украины, истории его создания, функ-

ционирования, определение функций и полномочий посвящали свои исследования известные ученые и юристы-практики, а именно: С.В. Бородин, С.В. Кивалов, М.В. Кожевников, М.И. Козюбра, О.Ю. Костюченко, Д.Д. Луспеный, Р.М. Минченко, Л.М. Москвич, П.П. Пилипчук, М.А. Погорельский, Б.А. Потильчак, С.В. Прилуцкий, М.И. Серый, А.С. Ткачук и др.

Целью данной статьи является определение места и роли Верховного Суда Украины в украинской правовой системе на основании анализа исторического развития и постепенного формирования современного перечня функций и полномочий Верховного Суда Украины в системе пересмотра судебных решений.

Изложение основного материала. Как свидетельствуют исторические сведения, первым декретом Народного Секретариата о суде было постановление «О введении народного суда на Украине», утвержденное Центральным Исполнительным Комитетом Советов рабочих, солдатских и крестьянских депутатов Украины 4 января 1918 года.